

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Разгулина Людмила Александровна

**Становление авангардистского творческого сообщества и поэтический
эксперимент: школа Черной горы**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (европейская и
американская литературы)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

**Научный
руководитель**

– **Венедиктова Татьяна Дмитриевна**
доктор филологических наук, профессор

**Официальные
оппоненты**

– **Балдицын Павел Вячеславович**
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой медиалингвистики,
профессор кафедры зарубежной журналистики и
литературы факультета журналистики МГУ им. М.В.
Ломоносова

Кизима Марина Прокофьевна

доктор филологических наук,
профессор кафедры мировой литературы и культуры,
факультета международной журналистики МГИМО

Корчагин Кирилл Михайлович

кандидат филологических наук
старший научный сотрудник отдела корпусной
лингвистики и лингвистической поэтики ИРЯ им. В.В.
Виноградова РАН

Защита диссертации состоится 15 ноября 2018 г. в 16 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.10 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 970.

Email: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «Истина»: <http://istina.msu.ru/dissertations/149337988/>

Автореферат разослан 12 октября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Н.К. Новикова

Общая характеристика диссертации

Колледж Черной горы (1933-1957) – экспериментальное учебное заведение, названное по имени городка Черная гора (Black Mountain) в штате Северная Каролина, деятельность которого в 1930-50-х годах радикально изменила представление о высшем образовании в Америке. Занятия искусствами заняли центральное место в образовательной программе колледжа. Живопись, театр, музыка, литература, архитектура, математика, физика, география, история присутствовали в учебном плане и в жизни студентов и преподавателей на равных началах. Основатели колледжа Джон Эндрю Райс и Теодор Дрейер вдохновлялись прагматической эстетикой и образовательной философией Джона Дьюи и вслед ему стремились утвердить единство искусства и повседневного опыта.

Данная диссертация имеет целью исследовать поэтическую школу Черной горы, ассоциированную с колледжем, и заполнить тем самым очевидную лакуну, имеющуюся в русскоязычной научной литературе, посвященной становлению литературного неоавангарда в культуре США XX века. Исследование осуществляется в двух основных проблемных аспектах, актуальность которых очевидна: полимедийности и коммунитарности (сообщественности). На наш взгляд, именно они (в сочетании) позволяют наиболее точно выявить и описать специфику художественного эксперимента школы, а в перспективе, вывести это описание в плоскость транс-культурного сравнения.

Имея одной из задач - проследить связи школы Черной горы с более ранними практиками поэтического модернизма и позднейшими практиками постмодерна, работа носит исторический характер. В ней есть и теоретический компонент, - в той мере, в какой прослеживается стойкая связь между специфической авангардистской коммунитарностью и направленностью поэтического эксперимента. При этом обнаруживается что (1) замкнутость сообщества (в провинциальной глуши) не мешала, а, парадоксальным образом, способствовала активному позиционированию им себя в транснациональном авангардистском движении и (2) тесные связи, устанавливавшиеся внутри

сообщества между литераторами, художниками, композиторами, хореографами формировали русло общего поиска, сообщая ему осознанно трансмедийный характер.

В качестве непосредственного **объекта** исследования взяты произведения ведущих представителей школы – поэтов Чарльза Олсона и Роберта Крили¹, созданные ими с конца 1940-х по начало 1960-х годов, т.е. в период активного формирования творческого сообщества, обретения им собственного, неповторимого (социокультурного и собственно литературного) лица. В число анализируемых текстов, помимо поэтических, входят программные статьи и эссе, корреспонденция, документация хэппенингов и иных событий, проведенных членами школы. Анализируется влияние на литературную поэтику звуковых и визуальных медиа, телесно-перформативных практик, т.е. новых видов изобразительности, распространяющихся в середине XX века, а также отчасти и «обратное» воздействие уже на них - экспериментальных словесных искусств.

Коммунитарная составляющая анализируется на основе доступных архивных документов, опубликованных интервью и мемуаров преподавателей и студентов школы, а также ее подробной «биографии», представленной в относительно недавней книге М. Дабермана «Черная гора: Исследование сообщества» (2009), включившей в себя множество впервые публикуемых документов. Немаловажной частью исследования является прояснение творческих – интеллектуальных и аффективных, зачастую очень личных - связей между «инсайдерами» школы Черной горы с другими сообществами художников-авангардистов, существовавшими ранее или параллельно. Анализируются формы их совместной деятельности - практики издания журнала и подготовки антологий, а также полимедийные события, способствовавшие формированию и развитию сообщества, распространению новых идей.

¹ Creeley R. Contexts of Poetry: Interviews, 1961-1971 / ed. D. Allen. Bolinas, CA: Four Seasons Foundation, 1973; Rice J. A. I Came Out of the Eighteenth Century. New York, NY and London: Harper and Brothers, 1942.; Black Mountain College: Sprouted Seeds (An Anthology of Personal Accounts) / ed. M. Lane. Knoxville, TN: University of Tennessee Press, 1991.

Предмет исследования – прозаическая и поэтическая теория и практика поэтов Чарльза Олсона и Роберта Крили в контексте педагогического и эстетического экспериментализма колледжа Черной горы.

Степень изученности вопроса

В целом уже очень богатую сегодня литературу о Черной горе можно разделить на два вида: работы о колледже и о поэтической школе. Предлагаемая нами постановка задачи подразумевает взаимосвязанность и даже неразрывность этих двух направлений исследования.

Коммунитарные аспекты жизни колледжа стали предметом подробного рассмотрения в книгах М. Дабермана, С. Войса, а также обширном собрании документов и личных свидетельств «Колледж Черной горы: проросшие семена» (1990) под редакцией М. Лейна². Для нас важен тот факт, что неотъемлемой частью практик общности с самого начала стал и оставался художественный эксперимент. Эксперимент был главенствующим методом преподавания и обучения в колледже: природу открытого экспериментального опыта подробно исследуют Э. Диаз и В. Кац³. О возникавших в русле этого опыта образовательно-эстетических моделях и жанрах, - например, спектодрамы или хэппенинга, пишут М.Э. Харрис в классической уже работе «Искусства в колледже Черной горы» (1987)⁴, они же исследуются в относительно недавнем сборнике статей под редакцией Х. Молесворт «Прыгай прежде, чем посмотреть: Колледж Черной горы 1933-1957» (2015)⁵.

Значительное количество исследований посвящено отдельным художникам, музыкантам, литераторам, преподававшим в колледже в то или иное время или

² Duberman M. Black Mountain College: An Exploration in Community. New York, NY: W. W. Norton, 1972; Voyce, S. Poetic Community: Avant-Garde Activism and Cold War Culture. – Toronto: University of Toronto Press, 2013; Black Mountain College: Sprouted Seeds (An Anthology of Personal Accounts) / ed. M. Lane. Knoxville, TN: University of Tennessee Press, 1991.

³ Diaz E. The Experimenters: Chance and Design at Black Mountain College. Chicago and London: The University of Chicago Press, 2015; Black Mountain College: Experiment in Art / ed. V. Katz. Cambridge, MA: The MIT Press, 2002.

⁴ Harris M. E. The Arts at Black Mountain College. Cambridge, MA: The MIT Press, 1987.

⁵ Molesworth, H. Leap Before You Look: Black Mountain College 1933-1957. – London and New Haven, CT: Yale UP, 2015.

обучавшихся в нем. Работ, посвященных поэтам, устойчиво объединяемым в школу Черной горы, меньше, при этом очень нередко, даже и «встречаясь» под одной обложкой, они трактуются как вполне «автономные» современники, близкие друзья, отнюдь не члены творческого сообщества или «школы». Наша задача – учесть опыт, накопленный американскими исследователями (подробно анализируемый в тексте диссертации)⁶, но при этом увидеть творческий поиск поэтов, прежде всего Чарльза Олсона и Роберта Крили, во взаимосвязи, а их эстетические принципы - во взаимообусловленности с социальной проблематикой.

В российской академической науке интересующая нас совокупность явлений почти не получила освещения. Предпринимались лишь единичные попытки перевода поэтических текстов и программных статей поэтов школы Черной горы (они выходили в переводах А. Драгомощенко, А. Скидана, Я. Пробштейна и др.⁷). Если не считать кратких характеристик или упоминаний⁸ в справочной и критической литературе, единственным полноценным русскоязычным исследованием школы Черной горы как поэтической и творческой группы является диссертация Н. И. Метелевой на соискание степени магистра филологии, защищенная на филологическом факультете МГУ в 2018 году.

Тема диссертации и реализуемый в ней ракурс анализа представляются **актуальными** по нескольким причинам:

1. Будучи важным звеном между литературоцентричным модернизмом первой половины XX века и программно полимедийным экспериментаторством

⁶ См. : Paul Sh. Olson's Push. Baton Rouge, LA: Louisiana State University Press, 1978; Watten B. Total Syntax. Carbondale and Edwardsville: Southern Illinois UP, 1985. P. 10; Fredman, S. The Grounding of American Poetry: Charles Olson and the Emersonian Tradition. Cambridge; New York, NY: Cambridge University Press, 1993; Rifkin L. Career Moves: Olson, Creeley, Zukofsky, Berrigan, and the American Avant-garde. Madison: University of Wisconsin Press, 2000; Foster Ed. H. Understanding the Black Mountain Poets. Columbia, SC: University of South Carolina Press, 1995; Golding A. From Outlaw to Classic: Canons in American Poetry. Madison, WI: The University of Wisconsin Press, 1995; Nichols M. Radical Affections: Essays on the Poetics of Outside. Tuscaloosa, AL: University of Alabama Press, 2010; ossin A. Male Subjectivity and Poetic Form in "New American" Poetry. Berlin: Springer, 2010; DuPlessis R. B. Purple passages: Pound, Eliot, Zukofsky, Olson, Creeley, and the ends of patriarchal poetry. Iowa City: University of Iowa Press, 2012.

⁷ Олсон Ч. Проективный стих / пер. с англ. А. Скидана. // НЛЮ. № 105, 2010. С. 255-265.

Олсон Ч. Стихи / пер. с англ. А. Скидана // НЛЮ. № 105, 2010. С. 290-298.

Олсон Ч. Зимородки / пер. с англ. А. Драгомощенко // НЛЮ. № 105, 2010. С. 269-273.

Крили Р. Стихи / пер. с англ. А. Драгомощенко, И. Машинская, А. Стесин, Г. Стариковский // Иностранная литература. №4, 2006. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/4/kr3.html> [по сост. на 11.10.18]

⁸ Буквально пара строк посвящена Олсону в диссертации Ветровой Евгении Ильиничны "Свободный стих в поэзии США 1960-1970 годов". См. Ветрова Е. И. Свободный стих в поэзии США 1960-1970 годов. Дисс. канд. филол. наук. Киев, 1983. В книге А. Скидана "Сумма поэтики" (М.: Новое литературное обозрение, 2016), вышедшей более чем три десятилетия спустя, Олсону и его проективному стиху посвящена одна страница.

постмодернизма, школа Черной горы представляет собой уникальную лабораторию, в которой можно проследить зарождение, ранние этапы и формы этого сдвига, поиск поэзией новых форм (транс-медийного) существования.

2. В эпоху глобализации, нарастающей подвижности культурных границ особенно актуален вопрос о соотношении глобального и локального в культуре, о влиянии разных модусов ее (культуры) существования на способы трансляции идей. В этой связи изучение опыта школы Черной горы как творческого сообщества, основанного в большей степени на аффективной связи участников, чем на «программном» единстве, представляется актуальным. Такой подход предполагает исследование эстетического и социального, индивидуального и коллективного творчества в единстве, с учетом "разномасштабности" этих процессов. Подход этот относительно нов и в российском, и западном научном поле (подтверждением тому служит крайне малое количество публикаций, рассматривающих творческие, в том числе и литературные объединения с позиции социологии групп)⁹. Очевидно, что в русле этого подхода предстоит еще большая работа, в том числе методологического и сравнительно-сопоставительного характера, а также открываются богатые возможности международного и междисциплинарного научного сотрудничества.

3. Актуальность данной работы обусловлена внедрением в обиход отечественной науки нового, еще не получившего полноценного научного описания материала в новом проблемном освещении.

Цель данного исследования заключается в исследовании коммунитарного опыта школы Черной горы, специфических форм и функций этого опыта и

⁹ К числу этих публикаций можно отнести работа М. Дэвидсона, Д. Кейна, Л. Шоу, С. Войса - Davidson M. *The San Francisco Renaissance: Poetics and Community at Mid-Century*. Cambridge and New York: Cambridge UP, 1989; Kane D. *All Poets Welcome: The Lower East Side Poetry Scene in the 60s*. Berkeley, Los Angeles, London: University of California Press, 2003; Shaw L. Frank O'Hara: *The Poetics of Coterie*. Iowa City: University of Iowa Press, 2006; Voyce S. *Poetic Community: Avant-Garde Activism and Cold War Culture*. Toronto, Buffalo, London: University of Toronto Press, 2013.

способов его проявления в поэтических практиках, включая их полимедийные варианты.

Задача диссертации: создать исторический портрет колледжа и школы Черной горы, проанализировать прозаическую и поэтическую теорию и практику основных представителей школы – поэтов Чарльза Олсона и Роберта Крили.

В связи с междисциплинарностью заявленной тематики, исследовательский метод, используемый в диссертации, не может не быть синтетическим, совмещающим в себе историко-культурологический, поэтологический, социологический, медиологический методы анализа. Основу методологической базы исследования составили теоретические работы, посвященные литературному авангарду XX века в его соотношении с неоавангардом, - особенно те, в которых тот и другой трактуется не только как программы эстетического обновления, но и как программы радикального изменения общественной жизни, как пересмотр самого принципа социальности. Большинство исследователей, работающих в этом русле, подчеркивают важную (потенциально ключевую) роль «маргинальных» творческих объединений-движений в развитии литературного процесса. Исследователи обращают внимание на семантику слова «movement», которое повсеместно используется в англоязычной художественной критике для обозначения инновационных направлений в искусстве XX века, многие из которых родились из «идейных» или «программных» объединений художников. Понятие «движение», - отмечает, в частности, Э. Люси-Смит во влиятельной работе «Движения в искусстве начиная с 1945 года»¹⁰ несет в себе политический, активистский смысл, подразумевает ориентированность в будущее. Действие, движение к реализации, к претворению в жизнь - характерная черта авангарда, отсюда и разнообразие порождаемых им «движений». Отсюда же - трансформация концепции культуры в целом: культура - это не то, что передается по традиции и накапливается с течением времени, но феномен, который постоянно создается и пересоздается. В числе опорных для диссертации теоретических работ – книги, развивающие в разных аспектах общую логику этого подхода: это, в частности,

¹⁰ Edward Lucie-Smith *Movements in Art Since 1945*. New York, N.Y. : Thames & Hudson, 2001.

работы Р. Поджоли «Теория Авангарда» (1968)¹¹, П. Бюргера «Теория авангарда» (1974)¹², В.С. Турчина «По лабиринтам авангарда» (1993)¹³, П. Озборна «Политика времени: модернизм и авангард» (1995)¹⁴, М. Дж. Леджер «Дивный новый авангард: эссе о современном искусстве и политике» (2012)¹⁵, Ю.Н. Гирина «Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность» (2013)¹⁶, Дж. М. Хардинга «Призраки авангарда(ов)» (2013)¹⁷, коллективный труд «Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): теория, история, поэтика» (2010)¹⁸ и др.

Научная новизна работы:

1. Впервые в отечественном литературоведении предпринимается последовательный и обстоятельный анализ эстетического (полимедийного) и социального эксперимента школы Черной горы.
2. Впервые на русском языке проводится развернутое исследование поэтического творчества крупнейших представителей школы Черной горы - Чарльза Олсона и Роберта Крили.
3. На основе комплексного анализа опыта поэтов школы Черной горы формулируется гипотеза об особом типе социальности, культивируемом в рамках авангардного творческого объединения, намечаются пути обоснования этой гипотезы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В колледже Черной горы как авангардистском сообществе формируется особый тип социальности, тесно связанный с формами эстетической практики.

¹¹ Poggioli R. The Theory of the Avant-Garde. Cambridge : The Belknap Press, 1968.

¹² Бюргер П. Теория авангарда. М.: V-A-C press, 2014.

¹³ Турчин В. С. По лабиринтам авангарда. М.: МГУ, 1993.

¹⁴ Osborne P. The Politics of Time Modernity and Avant-Garde. London, New York: Verso, 1995.

¹⁵ Leger M. J. Brave New Avant Garde: Essays on Contemporary Art and Politics. Winchester: Zero Books, 2012.

¹⁶ Гирин Ю. Н. Картина мира эпохи авангарда. Авангард как системная целостность. М.: ИМЛИ РАН, 2013.

¹⁷ Harding J. M. The Ghosts of the Avant-Garde(s). Exorcising Experimental Theater and Performance. Ann Arbor: University of Michigan Press, 2013.

¹⁸ Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): теория, история, поэтика: в 2-х кн. / под ред. Ю. Н. Гирина. М.: ИМЛИ РАН, 2010.

2. Колледж (и поэтическая школа) Черной горы явилась уникальной лабораторией, в которой «отрабатывалась» смена культурных парадигм - переход от модернизма к постмодернизму (пока еще в отсутствие этого термина).
3. В колледже Черной горы сложился особый вид эстетической практики, характеризующийся синтезом материализма, ремесленничества, рефлексивного внимания и самодисциплины.
4. Творческая пара Олсон-Крили явилась структурообразующей единицей в поэтической школе Черной горы; оба поэта активно проблематизируют различные виды социального контакта, включая и контакт человека с окружающим его предметным миром.
5. Поэзия и поэтическая проза Чарльза Олсона, главного идеолога колледжа Черной горы в 1950-е гг., характеризуются особым педагогическим пафосом и ориентируются на модели вольного ремесленничества и свободного танца.
6. Роберт Крили – певец хрупких межчеловеческих связей и интроспекции; в его творчестве природа межсубъектного контакта раскрывается посредством исследования языковых "общих мест" – клише и других "затертых" формулировок.

Теоретическая значимость работы состоит во взаимопроблематизации форм социального взаимодействия и эстетических (словесного творчества) форм.

Практическая ценность исследования состоит в возможности использования его результатов в курсах лекций по истории зарубежной литературы XX века. Кроме того, положения исследования могут послужить основой самостоятельного спецсеминара, направленного на более детальную проработку понятий авангарда и неоавангарда.

Апробация результатов работы

Основные положения диссертации были отражены в 3 докладах на международных конференциях в РАНХиГС (Москва), университете Северной

Каролины (США) и университете Копенгагена (Дания), а также в 4 научных публикациях в изданиях списка МГУ им. М.В. Ломоносова.

Структура работы

Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и Библиографии, включающей 310 позиций.

Основное содержание диссертации

Во **Введении** дается общая характеристика работы, излагается история вопроса и делается обзор исследований по теме, определяется методология, обосновывается актуальность и научная новизна диссертации, раскрываются цели и задачи исследования, дается информация об объекте и предмете исследования, его теоретической и практической значимости, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава 1. Колледж Черной горы: исторический профиль посвящена созданию исторического портрета колледжа Черной горы и соответствующей поэтической школы. Предлагается характеристика педагогической философии и преподавательского метода колледжа. Творческие биографии основных представителей колледжа (и школы) Черной горы рассматриваются в связи с их деятельностью в колледже.

В параграфе **1.1. Колледж Черной горы в 1930-40-х годах: «отцы-основатели»** предлагается исторический экскурс в ранний этап становления колледжа. Говорится о философском и практическом вкладе Дж. Дьюи, Дж. Э. Райса и Дж. Альберса в концепцию образования колледжа и его образ. Жизнь в колледже и предоставляемое в нем образование характеризуются на первом этапе следующими чертами: фиксация на живом и целостном опыте ученика, его индивидуальности и потребности в самовыражении; принятие динамичной, изменчивой природы мира и принципиальная открытость новому; приоритет внутренней дисциплины над правилами, приписываемыми извне; неразрывная связь обучения и жизни; приобретение новых умений и практических навыков

ради достижения личностных целей, а не ради накопления знания; установка на максимально полное использование каждым субъектом всех возможностей, доступных в конкретный момент и в конкретных обстоятельствах.

Целью образования в колледже полагалось воспитание граждан и строителей "творческой демократии" (термин Дж. Дьюи), умеющих думать ясно и использовать ресурсы воображения, действовать осознанно и независимо. Предполагалось, что способности к творчеству заложены в каждом человеке, дело преподавателя – помочь студенту их раскрыть. Предполагалось также установить между студентами и преподавателями зрелые и равноправные дружеские отношения. В маленьком, относительно автономном сообществе, пронизанном духом демократии, каждому надлежало выполнять свою работу. Обновленная учебная программа должна была давать материалы и стимулы для продуктивной мысли студента в почти полное отсутствие формальной оценки знаний.

С точки зрения учебного плана колледж характеризовался следующими параметрами:

- Искусство в колледже Черной горы было помещено в центр учебного плана, исходя из того, что человек зрелой демократии должен быть художником в широком смысле слова.
- Междисциплинарность занятий. Совместное действие, объединение художников и исследователей, реализуемое в идее гезамткунстверка и лаборатории.
- Ремесленничество. В мастерстве, знании своего ремесла видится главный источник творческого воображения. Задача преподавателя – активировать в ученике способность к интуитивному и в то же время дисциплинированному обращению с материалом. Телесность смысла обретается в осязаемой реальности материала.

Эстетика Баухаус, «импортированная» из-за океана, и «доморощенная» философия прагматизма – как будто бы далекие друг от друга источники идеологии школы, формирующейся в американской глубинке. В некоторых существенных аспектах, однако, эти две традиции – и два влияния – оказались

сходны. И с той, и с другой точки зрения для персонального роста индивида важно покинуть безопасное поле конвенций и начать возвращать в себе уверенность в собственной способности к инновативному поведению. И с той, и с другой точки зрения, искусство, понимаемое как работа с субстанцией, материей, податливой касанию и активной формовке, более продуктивно для развития вкуса к исследованию и эксперименту, чем работа «чистого» умозрения.

Усилиями Райса и Альберса идеология колледжа Черной горы на первом этапе его существования сложилась как уникальный синтез американского образовательного прогрессивизма и европейского модернизма. Это, а также отсутствие давления извне, сделало атмосферу внутренней жизни особенно динамичной и креативной.

Параграф 1.2. Колледж Черной горы в 1950-х годах: развитие эксперимента посвящен второму этапу жизни колледжа, когда в нем возникает поэтическая школа Черной горы. Эклектизм и избирательность в освоении внешних влияний, уже отмеченные в связи с первым этапом, на втором только усиливаются. В области визуальных искусств исследование упорядоченного и целостного поля, которое проповедовал Альберс, сменяется к концу 1940-х годов диаметрально противоположными практиками, связанными с рассеянием, неоднозначностью, алогичностью. Эстетическая стратегия модернизма начинает вытесняться постмодернистским (в отсутствие пока еще самого термина) экспериментом. К словесному, поэтическому искусству, это относится в не меньшей степени, чем к живописи, а также к музыке и танцу.

В параграфе **1.3 Олсон и Крили: учитель и ученик** рассматриваются биографии Чарльза Олсона и Роберта Крили, дается характеристика их отношений в связи с их деятельностью в колледже и в связи с формированием поэтической школы. Школа поэтов Черной горы конструируется именно на этом этапе за счет социально-эстетических отношений и связей, как внутренних, так и внешних. Последние определяются оппозиционностью к господствующей в 1940-50-х годах «академической» поэзии, первые (внутренние) отношения – это отношения внутри колледжа: интенсивная интеракция, взаимооплодотворение разных направлений

художественного (не только литературного!) поиска. Сердцем этого сложного организма – если иметь в виду литературную сторону жизни колледжа - явилось «сообщество-внутри-сообщества»: пара поэтов Олсон-Крилли. Их тесная (в этот период) дружба небесконфликтна, но исключительно продуктивна и богата оттенками: по отношению друг к другу они выступают то как собратья по перу, то как ведущий и ведомый, учитель и ученик. При этом оба интенсивно пишут в самых разных жанрах, включая и нехудожественные, - таких, как манифест, эссе, заметка, письмо. Общая сверхзадача этих высказываний - разработка эстетической программы, разграничение поля свой/чужой, «изобретение» альтернативной традиции. Тесная дружба Олсона и Крилли, их дружеско-симбиотические отношения оказались в итоге исключительно важными для динамики формирования авангардистского сообщества. Последняя (динамика) определялась «взаимопереливанием» личного и коллективного, непритязательно-повседневного и художественного, политического и эстетического.

В параграфе **1.4. Рождение поэтической школы из войны антологий** дается краткий анализ поэтической, идеологической, концептуальной "войны" между антологией новой американской поэзии под редакцией Дональда Аллена «Новая американская поэзия 1945–1960»¹⁹, в которой были представлены, в том числе и поэты «новорожденной» школы Черной горы, и антологией Дональда Холла, Роберта Пэка и Льюиса Симпсона «Новые поэты Англии и Америки» (первое издание 1957 года, второе – 1962)²⁰. Идеологически «война антологий» разделила поэтов и их аудиторию на два непримиримых лагеря (Роберт Лоуэлл в 1960 году окрестил метафорически как «raw» и «cooked»). Именно Аллен обозначил школу Черной горы как таковую и тем самым ввел в литературное пространство. Только после 1960 года стало возможным говорить о школе Черной горы как о самостоятельном и целостном явлении.

Глава 2. Проза поэтов: эстетический и мировоззренческий эксперимент посвящена анализу прозаического творчества поэтов Ч. Олсона и Р. Крилли, в том

¹⁹ The New American Poetry: 1945-1960 / ed. Allen D. New York, NY: Grove Press; London: Evergreen Books, 1960.

²⁰ New Poets of England and America / eds. Donald Hall, Robert Pack, Louis Simpson. NY: Meridian Books, 1957 (1962).

числе их корреспонденции, эссе-трактатов (Олсон), поэтико-аналитических миниатюр (Крили).

В параграфе **2.1. Письмо как лаборатория** анализируется корреспонденция поэтов с точки зрения того, как в ней становится теоретический дискурс. Эпистолярное наследие Олсона и Крили интересно как своего рода лаборатория, в которой – в процессе обращения слов, высказываний, суждений между корреспондентами – происходили отработка, испытание, становление нового языка и нового способа думать об искусстве. Письмо «брату», - а поэты очень ясно ощущали друг друга «братьями», старшим и младшим, - служило гибким и продуктивным каналом разработки общего теоретического словаря. Корреспонденты исходили из того, что слово должно «пожить» в неформальном общении, внутри дружеского кружка, прежде чем попасть на страницы манифестов, представляющих уже не частные мнения или инсайты, но групповую, коллективную позицию.

В параграфе **2.3. Чарльз Олсон: эссе-трактат** анализируется прозаическое творчество Ч. Олсона (эссе "Проективный стих", "Человеческая Вселенная", "Ворота и центр"). Открытое, или проективное, письмо Олсона очевидным образом связано с письмом эссеистическим, – то и другое наследует романтической эстетике фрагмента, схоже с ним гибкостью, принципиальной незавершенностью.

Внимание (и связанная с ним осознанность), а также специфический материализм характеризуют поэтику Олсона, связывая ее с европейским модернизмом. Поэт и читатель, объекты реального мира и элементы речи уравниваются в онтологическом статусе, находятся в ткани стихотворения на одном уровне. Поэтический субъект равен вещам и элементам стиха, художник – сам себе материал. Это убеждение согласуется с неупомимыми, нарочито эмфатическими, призывами Олсона использовать все элементы опыта, все, что попадает в поле внимания. Партикуляризм (любовь к конкретности вещи) связывается с близостью, неотчужденностью отношений, их первозданной телесностью.

Другая важнейшая категория эстетики открытой формы, по Олсону, - категория партиципации, вовлеченности, соучастности, которую он распространял на элементы поэтической речи (слог, строка, образ, звук, смысл), на «объекты реальности» и на субъекта, создающего между ними продуктивные «напряжения». В этом он близок уже постмодернистам, в частности Джону Кейджу и Роберту Раушенбергу, которые устроили в колледже первый в истории хэппенинг, характеризующийся иммерсивным опытом.

Эклектичность преподавательской практики колледжа Черной горы нашла свое отражение и в методе "учительства" Олсона. Форма его эссе наглядно предьявляет читателю структуру знания, альтернативную его дисциплинарной дифференциации: факты из самых разных областей связываются по принципу паратаксиста, - важна не систематизация, не отнесение отдельно взятого факта к «классу», а их (фактов) «горизонтальные» отношения, спонтанные, непредсказуемо возникающие связи. Именно «коммуникация» оказывается, по Олсону, двигателем познания, а двигатель «коммуникации» – присущая человеку «воля к связности». Идея коммуникации (понятой, в том числе, и как непосредственный контакт, физическое касание) крайне важна для Олсона. Физическому, телесному контакту, а также ручному труду как контакту с материалом он приписывает огромный педагогический смысл.

В параграфе **2.4. Роберт Крили: поэтико-аналитическая миниатюра** анализируется поэтическая проза Крили. Ее форма, сравнительно с прозой Олсона, более фрагментарна, камерна, локальна, минималистична (заметка, этюд), плотнее укоренена в индивидуальном опыте, - в ней отсутствует склонность к масштабному мифотворчеству, характеризующему Олсона. Малой прозе Крили присущ, впрочем, и специфический аналитизм, напоминающий о том, что эстетика Черной горы формировалась в лоне академической среды, ориентированной на поиск новых видов производства и передачи знания.

Трансмедийность – важнейший аспект творчества Крили. Особенную ценность для него приобретает создание пар стихотворение-«картинка» (чем по сути и представляли его работы с художниками). «Картинка» предстает

невербальным, до-вербальным, знаком стихотворения, открывающим совершенно новый уровень его понимания, активирующим стихотворение на языке другого медиума. В очерках Крили о современных ему художниках-авангардистах интересны как минимум два аспекта: 1). То, как содержание высказывания продолжается в форме и даже в ней проявляется в первую очередь, сопротивляясь буквализации и парафразу; 2). То, как художественная рефлексия обогащается за счет соотнесения, сопоставления разных медиумов; чисто визуальная выразительность, аудиальная и литературная (предполагающая использование письменно-печатного слова) то сближаются, то дистанцируются, дифференцируются.

Крили работает с формой заметки также внимательно, как и со стихотворной формой: для него искусство – живопись и поэзия в равной мере – предполагают и поиск/выбор формы, и упорную рефлексия над ней. Взгляды Крили на соотношение формы и содержания в искусстве близки взглядам Джона Кейджа, что не удивительно, поскольку формировались они в одной среде. Для композитора-авангардиста, как и для поэта, форма ассоциируется с непрерывностью процесса, с «перформансом», в основе своей бесцельным, предоставляющим смысл свободно свершаться. Форма в прозаических миниатюрах Крили требует активного соучастия читателя. Как аналитика и педагогика, они вызывающе нетрадиционны, но тем и характерны, конечно, для общих практик колледжа Черной горы.

В Главе 3. Поэтический эксперимент как форма социального радикализма предлагается анализ поэтического творчества Олсона и Крили.

В параграфе **3.1. Опыты места и времени в поэзии Чарльза Олсона** олсоновская философия предстает философией пространства, географического и поэтического, в котором разворачивается совместная деятельность письма. Эстетику письма поэт уподобляет эстетике ремесленного труда и эстетике танца. В первой для него важно чувство природного материала, а также преемственности трудовых усилий, незаметно создающих историю. Во второй (танцевальной эстетике) важно наслаждение координированным движением, осуществляемым не

на основе условных фигур-форм, а за счет «чувства партнера». В усилии практического труда/познания и вдумчивом наслаждении свободным танцем, танцем-импровизацией создается, по убеждению Олсона, новая социальность, социальная связь как возможность. У героя его экспериментального эпоса, Я-Максимуса, две ипостаси: он живет/трудится в истории, и он живет/танцует в языке, в практиках речепользования.

Параграф 3.2. Субъектность и контактность в ранней поэзии Роберта Крили демонстрирует, что фокус лирического интереса Крили – осязаемо иной, чем у Олсона: его внимание направлено на интересубъект(ив)ные отношения, которые он исследует под микроскопом языковой рефлексии – как фактор самосозидания, а иногда и саморазрушения субъекта. Крили интересуется переживание абстрактное, точнее абстрагируемое, объективируемое словом, хотя и сохраняющее связь с конкретной ситуацией. Отсюда пристальное внимание поэта (каковое предполагается, соответственно, и в читателе) к косвенным эффектам, производимым грамматическими формами, звуковой и ритмической игрой внутри стиха. Крили не обнажает «я», но преодолевает его, фокусируясь на обобщенности, анонимности структур чувственно-эмоционального опыта. Посредством использования чувственных аналогий глубоко личный опыт поэта передается читателю и становится понятен ему в свете собственного, аналогичного опыта. Местами таких обоюдных проекций оказываются нередко речевые «общие места», абстракции, клишированные формулировки, - использование их в лирике Крили представляет увлекательную проблему.

В **Заключении** содержатся основные выводы и подводятся итоги исследования. Также предлагается перспектива дальнейшего рассмотрения колледжа и школы Черной горы в контексте коммеморативных практик, в которых творческое сообщество продолжает жить даже и «посмертно».

Хотя абсолютное большинство исследователей настаивают на принципиальной непохожести поэтик Олсона и Крили, нам в настоящем исследовании удалось все же выявить общий вектор их творческого поиска. Он определяется концептуализацией *внимания, самодисциплины, ремесленничества,*

работы в (словесном) материале. Он же, в свою очередь, определяет характеристики коллективного феномена – поэтической школы Черной горы, с которой имена двух поэтов неразрывно связаны.

Основные положения диссертации отражены в 4 научных работах, опубликованных в изданиях из списка МГУ им. М.В. Ломоносова:

1. Разгулина Л.А. Субъектность и контактность в ранней поэзии Роберта Крили // Филология и человек. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, №4, 2018. [В ПЕЧАТИ]
2. Разгулина Л.А. "Буквализация" аудиального воображения в авангардистском тексте: Ч. Олсон, Р. Раушенберг, А. Роб-Грийе // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. М.: Изд-во Моск. ун-та, том 9, № 2, 2018. С. 222-231.
3. Разгулина Л.А. Свободный труд и свободный танец: эстетическая идеология авангарда в версии Чарльза Олсона // LITERA. М.: Nota Bene, № 4, 2018. С. 56-67.
4. Разгулина Л.А., Логутов А.В. Звуковой субъект и звуковое письмо // Новое литературное обозрение. М.: НЛО, том 6, № 148, 2017. С. 292-301.